

А. Ю. Луценко, Е. Н. Подтележникова

*Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
e-mail: nstltsnk@mail.ru, podtelezhnikova@yandex.ru*

ЭЛЕМЕНТЫ ПОСТФОЛЬКЛОРА В РАССКАЗАХ Е. НЕКРАСОВОЙ

В статье описываются такие особенности идиостиля Евгении Некрасовой, как эклектичность и использование элементов постфольклора. Анализ рассказа «Сестромам. О тех, кто будет маяться» показал наличие кумулятивной структуры, вкраплений стихотворных элементов, сказочных речений.

Ключевые слова: постмодернизм; постфольклор; эклектичность; Е. Некрасова; кумулятивность; современная русскоязычная проза; сказка

A. Y. Lutsenko, E. N. Podtelezhnikova

*Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
e-mail: nstltsnk@mail.ru, podtelezhnikova@yandex.ru*

ELEMENTS OF POST-FOLKLORE IN THE STORIES OF E. NEKRASOVA

The article describes such features of Evgenia Nekrasova's idiosyncrasy as eclecticism and the use of elements of post-folklore. Analysis of the story "Sisters. About those who will be worried" showed the presence of a cumulative structure, inclusions of poetic elements, fabulous sayings.

Keywords: postmodernism; post-folklore; eclecticism; E.Nekrasova; cumulativeness; modern Russian-language prose; fairy tale

Постмодернизм является отражением менталитета, выражением уникального мировосприятия, ощущением значимости человека в окружающем нас мире. Вместе с формированием нового читателя, постмодернизм формирует и новую действительность, в которой сосуществуют как люди, так и символы, которые они создали [1]. Это связано с тем, что новые формы искусства, которые, как правило, воспринимаются обществом как эпатажные, играют ключевую роль в определении новых эстетических и художественных ценностей и становятся впоследствии элементами классики.

В отечественной культуре постмодернизм обладает особой спецификой, которую обуславливают общественно-политические, экономические, психологические и социокультурные факторы. Российский Постмодерн возник во времена посттоталитарного развития отечественного искусства и культуры [2]. Его формирование происходило в рамках запрета на пол-

ноценное циркулирование идей, что пропитало контекст такими характеристиками, как категоричность, политизированность, протест. Вследствие этого постмодернизм в отечественной культуре стал образом свержения существовавшего в те времена свода правил и ограничений во всех сферах.

Одной из главных языковых особенностей художественного текста постмодернизма является эклектичность, т. е. включение в текст произведения элементов разных литературных стилей и жанров, что в итоге создает новую художественную целостность [3]. Эклектика – это новая форма искусства, отличающаяся своим особым стилевым качеством, которое заключается в разнообразии формостроения, присущей литературе постмодернизма. Постмодернизм наполняет эклектичностью содержание или, другими словами, «принимает все стили и каждый делает маской несуществующего смысла» [4, с. 12], отражая различные запросы современного читателя.

Ярким примером прозы постмодернизма является творчество Е. Некрасовой, особенности идиостиля которой рассмотрены в [5, 6]. Одним из признаков эклектичности в рассказах Е. Некрасовой является наличие стихотворных вкраплений, в которых мы видим проявления случая как наиболее важной характеристики поэзии постмодернизма, сформулированной Н. А. Ловчинским с опорой на классификацию И. Хассана [7]. Критерий «случай» определяет поэтический текст как первородный и неизменный арт-объект. Внутри поэзии постмодернизма нет места обязательным для автора доработкам, цензуре, рефлексии, и стихотворные элементы попадают в руки читателя в том первоначальном виде, который изобразил поэт-постмодернист в стихийном творческом порыве [8]. При этом отказ от так называемого «перфекционизма» внутри словотворчества авторами-постмодернистами делается осознанно, и таким образом, любой поток мыслей, преподнесенный автором как стихотворный элемент, имеет право на существование [7]. Эти принципы реализованы, например, в рассказе «Начало» в главе «Зеркало»:

*«Доброе утро, доброе,
Чувство внутриутробное,
Чудо внесоборное,
Лавина моя горная,
Сыплешь и славись,
Я начинаюсь,
Я просыпаюсь.
Любовь»* [9, с. 9].

Также к эклектичности литературы постмодернизма относится использование элементов разных литературных жанров в рамках одного

произведения. Так, за последние десятилетия наблюдается рост интереса российских постмодернистских писателей к фольклору на фоне общего интереса к подобной литературе [10, 11, 12]. Понятие «постфольклор» в лингвистическую терминологию ввел С. Ю. Неклюдов [13]. Симбиоз постмодернистского текста со сказкой помогает заменить присущую устному народному творчеству «поучительность» на контекстуальную иронию, придающую персонажам более реалистичный образ, существующий уже не в сказочном и волшебном мире, а внутри русской «достоевской» повседневности.

В прозе Е. Некрасовой максимально проявляется кумулятивность как характерная особенность сказки, которая построена на многочисленных повторах эпизодов, но с другими персонажами, или повторах с увеличением числа персонажей [14]. В ходе анализа сюжета рассказа «Сестромам» и признаков кумулятивности, описанных в работах А. А. Кретьова [15], нами были выделены следующие признаки кумулятивности в прозе Е. Некрасовой: 1) содержательные (описание многогранных причинно-следственных связей, значимость отдельного звена, которое зависит от остальных; 2) формальные (композиция, цепочечная структура: кумуляция, лексико-синтаксические повторы).

Обращаясь к содержательным признакам, следует отметить, что кумулятивный сюжет можно представить в виде цепи повторяющихся и зависящих друг от друга событий. Сюжет рассказа «Сестромам» представляет собой не просто описание отдельных значимых событий из жизни Анечки и Сестромама, а целую сеть из сложных многогранных причинно-следственных связей, пронизывающих каждое отдельное событие и объединяющих их в единую структуру. Другими словами, какое-либо действие одной сестры основывается на поведении другой сестры в предыдущем эпизоде, и каждый такой элемент сюжета образует причинно-следственный ряд. Все звенья находятся в тесной зависимости друг от друга, но при этом каждое отдельное звено индивидуально и особо важно для всего сюжета в целом. Главным перманентным связующим звеном в сюжете рассказа «Сестромам» является душа Анечки, которая на протяжении всего произведения мечется, выходит из тела и снова возвращается обратно, пытается избавиться от чувства вины за смерть сестры и находит покой, лишь узнав, что поступила правильно.

Переходя к анализу формальных признаков, следует упомянуть, что композиция в кумулятивных сказках, учитывая индивидуальность каждого сюжета, по своей природе тривиальна: экспозиция, кумуляция и финал. Экспозиция представляет собой, как правило, какое-либо обыденное событие или явление. В рассказе «Сестромам» этим событием является смерть старшей сестры. После экспозиции начинается цепь из сюжетнооб-

разующих и взаимосвязанных событий. В анализируемом нами рассказе символом кумуляции являются Анечкины шаги: с каждым «шагом» ее поступки становятся все хуже и безнравственнее. Экспозицию и развязку, как правило, связывает какое-либо событие. В рассказе «Сестромам» данное связующее звено имеет негативную коннотацию: после всех Анечкиных «шагов» во время разборок с «дачницей-помидорницей» Анечку избивают и выкидывают из вагона в канаву, где она лежит несколько часов и получает от Гамаюна-Сестромама хорошие новости.

Развязку, как правило, автор помещает в одно или несколько предложений. В рассказе «Сестромам» это – «Все у Анечки плохо», которое контрастирует с повторами «все у Анечки хорошо» из предыдущих глав, и символизирует перемены в Анечке в лучшую сторону, избавление от чувства вины. История Анечки – это история о духовной эволюции: от показушно-внешнего благополучия и «правильности» – к вседозволенности и всеотрицанию и от них – к внутренне осознанной доброте и духовности.

Продолжая анализировать элементы постфольклора в произведениях Е. Некрасовой, мы отметили вкрапление в текст некоторых сказочных речений, которые активно используются в устном народном творчестве. Так, например, речение *«они будут жить-поживать и добра наживать»* Е. Некрасова использует в отношении *«страдальцев-ответов»*, которые у Анечки никак не сойдутся с книжными, когда та вместе с Сестромаммом решает задачки по математике: *«Однажды вышло странно. Числа склянками звенели под Анечкиными извилинами. Сестромам предвкушал решение и кушал баранку с чаем. Куда он денется – ответ сойдётся с книжным двойником, они будут жить-поживать и добра наживать. Анечка разжала пальцы, страдальцы-ответы не сошлись»* [9, с. 90]. Сказочное речение *«скоро сказка сказывается»* приводится в рассказе «Сестромам» в момент, когда Сестромам лежит на полу при смерти, и попытки «скорого врача» привести старшую сестру в чувство не дают результата: *«Сестромам на полу как в кино от разряда подпрыгивает. Скоро сказка сказывается... Скорый и его сестра как школьники склоняют Анечку и пытаются выкосить смерть из Сестромама. Клиническая уже случилась»* [9, с. 94].

Также можно выделить особый тип песенок-предсказаний, которые по форме и содержанию очень близки устному народному творчеству, в частности, заговорам. Рассмотрим песенку из рассказа «Сестромам»:

*«Прилетел гамаюн, гамаюн,
Рассказал про май-июнь, май-июнь,
Про того, кто будет маяться,
Про того, кто будет июниться,
Про того, что будет нитью плестись:*

*Кто вытянет, а кто порвется.
Приглядел он меня, он меня,
Утешал, что вся жизнь - беготня, толкотня,
Пел, что жить безродным нельзя,
Пел, что бездетный быт - зря,
Пел, что одна лишь для блага семья,
Кому дышится в ней - тот спасется.
Улетай гамаюн, гамаюн,
Помолчи ты про май и июнь,
Не хотим мы промаяться, просеиваться,
Не хотим языками судеб плестись,
За тобой тянуться или крылом рваться.
Лети ты в рай лучше!» [9, с. 3]*

Гамаюн – посланник бога в славянской мифологии, который имеет облик птицы. Предназначение этого существа состоит в предсказании будущего тем, кто готов раскрыть все тайны. В данном поэтическом элементе мы видим описание действий волшебной птицы, очутившейся в подмосковной квартире вместе с Анечкой. Более того, последняя строка показывает неготовность лирического героя услышать будущее, и может трактоваться как отворот: магическая манипуляция для исполнения желаемого.

Таким образом, используемые Е. Некрасовой вкрапления стихотворных элементов, сказочные речения, кумулятивная структура являются признаками эклектичности, обогащают текст и отсылают читателя к устному народному творчеству, являясь примерами элементов постфольклора.

Библиографические ссылки

1. *Терещенко Л. В.* Постмодернизм в российской культуре : Специфика и особенности проявления / Л. В. Терещенко : автореферат дис. ... к-та культурологии : 24.00.01 / Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств. – Краснодар, 2004. – 22 с.
2. *Погребная Я. В.* Имя-псевдоним-безымянность в художественном мире В. В. Набокова (К вопросу о генезисе новой прозы) / Я. В. Погребная // Русский постмодернизм: предварительные итоги. – Ставрополь, 1998. – С. 82–88.
3. *Маркова Т. Н.* Стилиевая эклектика как закономерность литературы переходного периода / Т. Н. Маркова // Русская и белорусская литературы на рубеже XX—XXI вв.: сборник научных статей. – Минск, 2007. – С. 61–67.
4. *Егорова Л. П.* Постмодернизм: программа и проблемы изучения / Л. П. Егорова // Русский постмодернизм: Предварительные итоги. – Ставрополь : Изд-во Ставроп. ГУ, 1998. – С. 12–13.

5. *Подтележникова Е. Н.* Языковые особенности идиостиля Евгении Некрасовой / Е. Н. Подтележникова, А. Ю. Луценко // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2022. – № 4. – С. 106–114.
6. *Подтележникова Е. Н.* Текстовые маркеры идиостиля Е. Некрасовой / Е. Н. Подтележникова, А. Ю. Луценко // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – Воронеж, 2022. – № 4. – С. 53–60.
7. *Ловчинский Н. А.* Современная русская постмодернистская поэзия: отличительные черты и критерии отбора материала для научного исследования / Н. А. Ловчинский // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 43 (181). – С. 95–97.
8. *Петренко С. Н.* Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX - начала XXI века / С. Н. Петренко : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 – Волгоград, 2017. – 25 с.
9. Некрасова, Е. И. Сестромам. О тех, кто будет маяться / Е. И. Некрасова. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. – 379 с.
10. *Штапов А. В.* Ирреальность в русских народных сказках / А. В. Штапов, Е. Н. Подтележникова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2019. – № 4. – С. 91–97.
11. *Коротаева В. А.* Моделирование семантического поля «Сверхъестественное» в русском языке / В. А. Коротаева, Е. Н. Подтележникова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2018. – № 4. – С. 121–126.
12. *Шмальц Р. В.* Анализ лексики произведения Даниила Андреева «Роза Мира» на основе онтологического подхода / Р. В. Шмальц, Е. Н. Подтележникова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Системный анализ и информационные технологии. – Воронеж, 2017. – № 4. – С. 154–158.
13. *Неклюдов С. Ю.* После фольклора / С. Ю. Неклюдов // Живая старина, 1995. – № 1. – С. 2–4.
14. *Пропп В. Я.* Кумулятивная сказка / В. Я. Пропп // Фольклор и действительность: Избранные статьи. – Москва: Наука, 1976. – С. 241–257.
15. *Кретов А. А.* Сказки рекурсивной структуры / А. А. Кретов // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. 1994. – С. 204–214.